

Слово «тайсью» в его имени означало «абсолютная пустота, что восходит к учению о Дао». Нужна великая решимость, чтобы использовать такое имя. А если к нему прилагалась соответствующая сила, оно внушало еще больший трепет.

Всего несколько слов Божественного Короля Цзян Тайсюя подобно оглушительному грому потрясли душу Е Фаня, погрузив его в оцепенение. Он не мог поверить, что в таком месте есть живой культиватор, да еще и величайший Божественный Король!

«Он тут уже четыре тысячи лет...» — Е Фань вспомнил надпись снаружи.

Согласно древним записям, после достижения ранга Божественного Короля культиватор мог жить тысячи лет и редко умирал естественной смертью.

«Да, все верно...» — внезапно осознал Е Фань. Божественный Король действительно мог протянуть четыре тысячи лет.

После формирования божественного тела культиватор способен прожить невероятно долго, сохраняя процветание своей секты на протяжении тысячелетий.

«Я встретился с Божественным Королем из Восточной Пустоши... — ошеломленно думал Е Фань. — Он был истинным гением среди гениев. Если бы семья Цзян узнала, что один из их сородичей, достигший уровня Божественного Короля, находится здесь, они обезумели бы и использовали все силы для его спасения. Просто невероятно...»

С другой стороны, это говорило об ужасающей природе Фиолетовой горы, где даже Божественный Король оказался в ловушке и до сих пор не смог выбраться.

«Подойди... ко мне...» — прозвучал предельно слабый старческий голос.

Е Фань попытался определить направление и, следуя извилистому ходу пещеры, прошел около десяти шагов, после чего остановился.

«Старший, где вы?» — спросил он, передавая мысленный посыл.

«Я впереди...» — последовал слабый отклик.

«Чем я могу вам помочь?» — не двигаясь с места, Е Фань передавал слова духовным восприятием. Однако из глубины пещеры не доносилось ни звука, и долгое время не было никакого ответа.

«Старший, что с вами?»

Лишь спустя полчаса тот едва слышно отозвался:

«Моя лампа... почти погасла...[1] Я не могу... постоянно передавать... мысли».

[1] 油盡燈枯. Идиома «когда в масляной лампе кончится масло, она погаснет». Означает, что с возрастом жизнь в конечном итоге заканчивается. В данном случае: «Моя духовная энергия на исходе».

Даже могущественному Божественному Королю выдержать четыре тысячи лет заточения непросто. Любой другой культиватор рассыпался бы в прах за такой срок.

«Каков... твой... уровень культивации?» — спросил Божественный Король Цзян Тайсюй.

«Граница Нирваны», — после недолгого размышления честно ответил Е Фань.

«Ты... следуешь... путем древних... совершенствуясь в одной... тайной сфере?»

«Этот младший культивирует всего четыре года и не знает, как совершенствоваться в одной тайной сфере. Сейчас я всего лишь на простом уровне Нирваны».

Раздался тяжелый, полный неописуемого отчаяния, вздох. Услышанное словно лишило Божественного Короля последних сил. Долгое время он не произносил ни слова.

«Старший, вы в порядке?»

Спустя еще полчаса, собрав остатки сил, тот с огромным разочарованием и упадническими нотками в безжизненном голосе ответил:

«Ты... слишком слаб...»

Е Фаню нечего было возразить — как он мог сравниться с величайшим Божественным Королем? Издревле немногие осмеливались не склонять головы перед ними.

«С такой низкой культивацией... как ты вообще сюда попал?» — недоумевал Божественный Король Цзян Тайсюй.

«Я надел особую каменную броню и случайно проник сюда», — ответил Е Фань.

«Тысячу лет назад... как тот человек...»

«Старший, вы видели того человека? Куда он ушел?» — спросил Е Фань. Он пришел за «Книгой Источников» и уже готов был отказаться от поисков, но теперь в нем вновь разгорелась надежда.

«Погиб... в глубинах Демонической горы», — с трудом, перемежая словами паузами, произнес Цзян Тайсуй. Каждая фраза отнимала часть его сил, и он отвечал без подробностей.

«Смогу ли я добраться туда?» — продолжал расспрашивать Е Фань.

«Не знаю».

В течение разговора Е Фань казался спокойным, но в его сердце бушевали волны.

«Книга Источников» бесценное сокровище, но живой Божественный Король семьи Цзян был подобен древнему фолианту, хранящему бесчисленные высшие тайны.

«За четыре года... достиг границы Нирваны... не быстро, и не медленно...» — пробормотал сам себе Цзян Тайсуй.

Сердце Е Фаня дрогнуло, и он сказал:

«На самом деле, если бы я смог практиковать величайший метод сердца, мой прогресс ускорился бы многократно».

Измощенный Божественный Король не ответил, казалось, он погрузился в сон и больше не издавал ни звука. Прошло целых три часа, прежде чем он вновь заговорил:

«Иди... ко мне... я научу тебя...»

Эти шесть слов будто иссушили его последние силы, после чего он вновь замолчал. В обычной ситуации никто не вынес бы такого — слышать лишь одну фразу через столь долгий промежуток времени. Это могло вывести из терпения кого угодно. Однако Е Фань сохранял спокойствие и терпеливо ждал. Слегка поколебавшись, он зашагал вперед.

Фиолетовые камни источали тусклое сияние, внутри горы не было полной темноты, но и назвать это светом было нельзя — скорее туманная полутьма.

Земля была неровной, ухабистой. Е Фань шел по извилистому проходу, минуя заброшенные шахты. На стенах кое-где проступали вселяющие ужас окаменевшие кости — останки существ допотопных времен, сросшиеся с Фиолетовой горой.

Пройдя около сотни шагов, Е Фань достиг ее конца — впереди простиралась гладкая, будто отполированная фиолетовая стена, похожая на нефрит.

Это место было совершенно пустынным, безмолвным и безжизненным, лишь он один стоял здесь.

«Старший, вы здесь?» — Е Фань осмотрелся, но ничего не обнаружил.

Гладкая фиолетовая стена почти как зеркало отражала его облик. Но в тот же миг его тело словно сковал леденящий ужас. В стене отражалась не только его фигура, но и высокий, устрашающий шестирукий чешуйчатый силуэт с рогом во лбу и крыльями за спиной.

Е Фань в ужасе отпрянул и обернулся, но позади оказалось пусто — никого.

«В обычном состоянии... ты его не увидишь...» — раздался дряхлый голос Божественного Короля из скалы.

Е Фань вновь посмотрел на фиолетовую стену и увидел, что чудовищная человекоподобная фигура с оскаленной пастью все еще стояла позади него.

«Бестелесные злые помыслы... отражаются только в нефрите...» — с трудом заговорил Цзян Тайсюй.

Ему понадобилось немало времени, чтобы выговорить эти несколько десятков слов, позволив Е Фаню немного понять ситуацию.

Отражение было бесформенной злой мыслью, исходящей от древнего существа, и автоматически нацеленной на живых существ. Единственным утешением было то, что это существо еще не пробудилось.

Е Фань содрогнулся, увиденное в отражении существо было знакомо ему. Еще до входа в Фиолетовую гору он видел его изображение на рисунках на стенах — преклоненное в почтении перед Божественным Источником, но при встрече с людьми становившееся безжалостным.

«Старший, где вы?»

«В скале...»

Рядом у выхода из древней шахты была грубая каменная стена, из которой доносился голос Цзян Тайсюя.

«Научу тебя одной технике... посмотрим... как ты ее поймешь...» — голос становился все слабее.

Е Фань сосредоточился и простоял два часа. Внезапно через грубый камень проступила тень силуэта, с четко очерченными контурами костей. Силуэт едва отличался от скелета, длинные волосы свисали ниже высохшего тела. Он принял странную позу, а затем откинул голову назад и рухнул.

Е Фань был потрясен. Это был не истинный облик Цзян Тайсюя, а лишь его тень, проступившая сквозь стену. Но при этом он ощутил дыхание великого Дао. Одновременно в его сердце возникло короткое и сложное наставление.

Иссохший силуэт в скале мгновенно исчез, оставив лишь грубую неровную поверхность. Е Фань отступил на несколько десятков шагов, сжимая в руке семя Бодхи, и стал размышлять над этой странной позой, погрузившись в серьезную медитацию и постижение.

Вскоре его разум полностью поглотил этот ужасающий боевой метод невероятной мощи. Он не ограничивался кулаками, пальцами или ногами — атаковать можно было всем телом, высвобождая чудовищную силу из каждого дюйма плоти!

«Что это за секретная техника?» — ошеломленно думал Е Фань. Она была весьма причудливой, но крайне ужасающей.

Его плоть и так была прочна как божественный металл. А овладев этой техникой, он станет еще более устрашающим — такой боевой стиль идеально ему подходил.

Однако, это движение было всего лишь начальной формой, а не полной техникой. Но даже такой фрагмент уже приоткрыл ее глубины, позволив предвидеть дальнейшее ошеломляющее развитие.

«Даже начальная форма столь ужасна...» — вздрогнул Е Фань, осознав, что это непременно высочайшая секретная техника.

В последующие дни он усердно практиковал и размышлял, все больше проникаясь ее глубиной.

«Неужели это драгоценная секретная техника из древних трактатов рода Цзян?» — предположил Е Фань, понимая, что такое искусство должно иметь поистине великое происхождение.

Он остро нуждался в атакующих приемах. Хотя он и владел тремя высшими секретными техниками — одной из Девяти Тайн, Техникой Передвижения Старого Безумца и Техникой Великой Пустоты, — ни одна из них не была ориентирована на нападение. Эта новая секретная

техника как раз восполняла его нынешний пробел.

Что касается Великой Печати Пустоты, он получил лишь фрагмент, не позволявший полностью высвободить ее мощь.

В процессе постижения начальной формы этой секретной техники Е Фань с восторгом обнаружил, что другая тайная техника в нем самопроизвольно пришла в движение.

«Это...» — его охватило ликование.

Одна из Девяти Тайн, полученная на Нелепом Пике в секте Высшей Тайны и способная увеличить боевую мощь в десять раз, внезапно активировалась сама по себе. Он сразу сопоставил, что Божественный Король Цзян Тайсью передал ему не древнюю технику семьи Цзян, а одну из Девяти Тайн!

Согласно преданиям, при совместном применении эти девять секретных техник взаимно усиливали друг друга, становясь все более мощными.

«Если он передал мне лишь начальную форму, то какова же разрушительная сила при овладении полной техникой?»

Сила всех Девяти Тайн была чудовищной — говорили, что из ревности Небеса разделили их и рассеяли по свету, так что больше они никогда не объединялись, а некоторые и вовсе потерялись безвозвратно.

«Божественный Король Цзян Тайсью обладал одной из этих секретных атакующих техник!..» — Е Фань не мог успокоиться.

Хоть наставление и было сложным, оно было коротким. Сжимая семя Бодхи, Е Фань без передышки семь дней постигал начальную форму и в целом ее освоил.

Однако Божественный Король, казалось, впал в состояния просветления и больше не подавал никаких признаков жизни, не откликаясь на духовные послы Е Фаня.

В эти дни Е Фань ощущал все более тревожащее беспокойство — демонический призыв из глубин Фиолетовой горы усиливался. Его плотская оболочка будто утрачивала связь с ним и стремилась откликнуться на зов.